

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В БАЛКАНСКИХ (ДЕЗ)ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Новая история Балкан (а конкретнее, история Балкан XIX и XX вв.) полна бурных событий во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Очевидно, что в течение последних 200 лет балканской истории так и не удалось достичь единства и интегрировать общество. Не удалось создать это ни в политической (идеологической), ни в экономической, ни в культурной, ни в военной сферах. В настоящий момент не существует даже таможенного союза, не говоря уже о балканской федерации или конфедерации.

К дезинтегрирующим факторам на Балканах можно отнести: неравномерный ход исторического развития; разный уровень экономического развития; отличную от западноевропейской и восточной культуру; различие языковых диалектов и вероисповедания; этническую разнородность, духовные и психологические различия. Еще одним важным фактором дезинтеграции являлось постоянное вмешательство великих держав, когда-то бывших великими европейскими державами (Англия, Франция, Россия, Австро-Венгрия, Германия, Италия), а также Турции. Сегодня к ним прибавились США и Европейский Союз. Сами властные элиты на Балканах (культурные и политические) больше стремились к сближению с великими державами, чем к сотрудничеству с другими балканскими народами. Положение, сложившееся в конце XX – начале XXI вв., во многом напоминает то, что было в конце XVIII – начале XIX вв.

Территориально Балканы, конечно же, находятся в Европе, но духовно далеки от нее, и при этом также далеки и от Азии. «Сегодня язык наблюдателя не так романтичен, что же касается чувств, то они по-прежнему отдалают Балканы [от Европы] и слагают о них мифы. В действительности еще не так давно, в начале XX в., мир стал употреблять определение «балканский» в качестве ругательного. Например, если у кого-то «балканский менталитет», то это говорит о том, что человек склонен к обману, притворству и предательству»¹. Нигде в Европе традиция и современность не уживаются так, как на Балканах. Балканская цивилизация до некоторой степени следует путем материального прогресса Ев-

ропы, но последние два века все остается на своих местах. «Балканы первыми стали третьим миром задолго до того, как западные СМИ выдумали такое название. С этого горного полуострова, примыкающего к Ближнему Востоку, корреспонденты отправляли первые в XX в. сообщения о грязных колоннах беженцев и в пору, когда Азия и Африка были еще недосыгаемы, писали первые путевые заметки»².

Традиция и современность – неотъемлемые части жизни как личности, так и общества на Балканах. Так, например, журналист Роберт Каплан пишет о Хорватии: «Нигде в Европе последствия нацистских злодеяний не являются настолько живучими, как в Хорватии». Все, что происходило с этими народами в прошлом, и злодеяния, совершенные ими или над ними, только на первый взгляд кажутся частью истории, на самом деле в определенные исторические моменты они вновь дают о себе знать. Поэтому европейская цивилизация, во всяком случае, ее западная часть, никогда не понимала сущность межнациональных отношений на Балканах. Еще со времен античной культуры и философии, Платона и Аристотеля, считалось, что хуже всего друг друга понимают материалисты и идеалисты.

«У балканского человека есть своя балканская душа, своя человечность, свое глубокое ощущение правды. Ни за то, ни за другое, ни за третье ему не может быть стыдно ни перед кем. Балканский неграмотный крестьянин гуманнее рядового не балканца, и завтра, когда он поднимется культурно и экономически, он будет, безусловно, лучше и человечнее управлять всеми достижениями человеческой техники, чем его собрат не балканец, который совершенствовался в куда более благоприятных условиях»³.

История Балкан постоянно повторяется. Хотя XIX в. принес много нового на Балканы в смысле модернизации, исторические воспоминания сохранялись в разных обликах. Столкновение цивилизаций на Балканах в форме противостояния восточного и западноевропейского вечно будет порождать особый дух, дух толерантности в мирные времена и ужасной агрессии в периоды волнений и войн. В начале XIX в. людей на Балканах еще насаживали на кол, а на Западе уже начиналось железнодорожное строительство. Во всех актуальных балканских событиях историческая традиция сыграла огромную роль. Владимир Дворникович писал: «Хотя культурная идея Балкан после Возрождения приобрела новое выражение и новое содержание, тем не менее, старая идея балканского синтеза явно преобладала над сдвигами в современной балканской политике»⁴.

Подвергаясь влиянию Европы и Азии, Востока и Запада, Балканы смогли сохранить свою идентичность и оригинальность. Они не сумели создать качественно новое духовное сообщество, но, постоянно оказываясь под влиянием различных культур, вбирали и позитивные, и негативные их черты. В Новое время на Балканы оказывали влияние все великие державы, главным образом, Османская империя и Габсбургская монархия. В то же время, вспоминая о Византии и, мечтая о возрождении Византийской империи, многие говорили о подлинной балканской культуре. Однако большинство с этим не соглашалось. Из-за этого, «переплетаясь, находясь в одних и тех же культурных и общественных обстоятельствах, балканские народы в значительной степени влияли друг на друга, и в результате приобрели определенную культурную общность. Из-за этого же у них проявляются и многие общие характерные черты. Изумляет появление одних и тех же общественных институтов и одинакового понимания жизни в противоположных краях полуострова, в разных этнических средах»⁵.

Балканы как конгломерат различных культур, как географический центр не только евразийского перекрёстка, но и в более широком смысле – Средиземноморского, да и всего мира, оставались объектом пристального внимания всех влиятельных сил в мировой истории. Вот почему некоторые называют их Средоточием мира. С доисторических времен, античного времени, крестовых походов и на протяжении всей истории в целом Балканы находились в центре внимания всех цивилизаций. «Это уникальное географическое положение Балканского полуострова навсегда определило его особую, значительную, даже судьбоносную роль в мировой истории. Это привело к тому, что балканская земля стала не только связующим звеном, но и перекрёстком и главной дорогой между тремя древними континентами – Востоком и Западом, Севером и Югом. Отсюда и то обстоятельство, что ни в одной другой части света не было столько известных, а зачастую и решающих, войн рас и племен, религий и цивилизаций, столько конфликтных очагов, повстанческих движений, столько вооруженных вмешательств и столкновений»⁶.

Зачастую, на возникновение конфликтов на Балканах в XIX в. и XX в. влияли не только внешние факторы, но и внутренние проблемы. Главными из них были религиозные конфликты и конфликты вокруг этнической территории, территории, которую все стороны считали своей этнической собственностью. Но известно и много бессмысленных конфликтов, например, Вторая балканская война 1913 г., когда в конфликт вступили державы, победившие в Первой балканской войне. К несчастью, этим воспользовалась Турция и смогла сохранить

за собой часть территории в Европе – Адрианополь, – и это дало ей возможность заявить о себе как о европейской, а не азиатской державе. «Войны между балканскими государствами, начиная с Берлинского конгресса вплоть до объявления войны в защиту их соплеменников в Турции, прошли два основных этапа. Сперва длительное движение сепаратизма, а затем и взаимная борьба за преобладание той или иной христианской народности в отдельных областях и даже в отдельных сёлах, продолжались вплоть до июльского младотурецкого переворота. Взаимная борьба приносила, естественно, огромные взаимные потери»⁷.

Европа никогда не понимала сложность положения балканских народов, находящихся под османской оккупацией. Тогда балканские народы были лишь формально в составе Европы, а духовно и физически находились под гнетом азиатской деспотии в самом худшем ее варианте. Европейское просвещение с трудом проникало на Балканы, идеи о равенстве людей, не взирая на веру, национальность, сословную принадлежность, образование, были чужды турецкой империи. А до возникновения идеи о возможности совместных действий европейских народов с целью вытеснения Турции из Европы было ещё далеко. «Восемнадцатый век стал началом процесса включения Балкан в западноевропейскую культуру. Это был поворотный момент в истории Балкан, после которого они начали развиваться в новом направлении. Тогда существовали различные идеи и подходы, а тенденции и критерии еще не определены. Дальнейшую модернизацию Балкан спровоцировали аграрные и национальные революции XIX в., которые дали возможность создать общество, экономику, культуру и государство. Этот процесс растянулся на целый век и поэтому не только тяжело, но и практически невозможно установить точные хронологические рамки эпохи Просвещения на Балканах»⁸.

В XIX в. балканские страны постепенно освобождались от гнета турецкой империи. Хотя они формально были признаны в качестве независимых государств великими державами, большая часть их населения и дальше оставалась в составе Турецкой империи, находясь под угрозой ассимиляции, уничтожения или изгнания. Западные великие державы по-прежнему стремились сохранить статус-кво. «Что случилось, когда освободились Сербия, Греция, Румыния? Они обрели независимость в узких территориальных рамках, но, освободившись, они одновременно потеряли часть собственного народа, оставшегося в Турции дожидаться дня своего освобождения в надежде объединиться с братьями. Новые государства, получив независимость, пошли каждый своим путем, которому их еще не освобожденные братья вряд ли могли следовать; путем, по

которому они не могли повести за собой, и в силу этих обстоятельств разные части родственных этносов все больше отдалялись друг от друга»⁹. Именно в этом следует искать объяснение тому, что в балканской традиции проявляется сильный дезинтегрирующий фактор не только в отношениях между балканскими народами, но и внутри одного и того же народа. Закладывались ментальные различия. Именно таким образом, сложился особый менталитет сербов в Турецкой империи, сербов в Габсбургской монархии и сербов в освобожденном и признанном государстве Сербия. Отчасти это признавал и Йован Цвиич, когда писал о балканских проблемах. Эта разница менталитета в будущем значительно осложняла любые совместные действия. Точно так же, скажем, зачастую различались интересы грека в Афинах и грека в Царьграде. Или возьмем другой пример: одни хорваты были лояльны по отношению к Габсбургской монархии, другие же поддерживали югославскую идею.

В XVIII и XIX вв. представители революционного движения на Балканах – идейные вдохновители освобождения от Турецкой империи – зачастую не могли найти революционную базу. Так, например, в Болгарии «...революционеры, разочарованные отсутствием среди крестьян и торговцев патриотических настроений и провалом попытки вооруженного восстания, обратились к невооруженным формам борьбы и стали мечтать о создании христианско-православной конфедерации, которая бы поделила власть с султаном»¹⁰. В связи с этим можно констатировать, что религиозный фактор в большей мере повлиял на формирование болгарского национального сознания, чем «патриотическая активность».

Из-за тесного переплетения традиции и традиционного в современных балканских процессах Запад не понимал целей балканцев и зачастую ни культурно, ни географически не воспринимал их как составную часть Европы. А благодаря этому «больной человек с Босфора» вплоть до XX в. оставался на европейской территории, называемой Балканами. Поэтому «в дискурсе, описывающем отношение Балкан к так называемому Западу, всё более отчетливо видится тенденция рассматривать Балканы как органический вариант ориентализма».¹¹ Тем не менее, «эти народы, не взирая на среднеевропейское влияние, которому они подвергались, по-прежнему оставались привязанными к юго-восточной или пограничной зоне континента, и только там находили силы для развития и сотрудничества с общеевропейским домом»¹².

Запад не отбрасывал Балканы совсем, не отождествлял их с восточной цивилизацией, но определил для них конкретное место и статус, тем самым, третируя их в идеологическом, экономическом, культурном смысле. Все это имело

важные последствия для Балкан. «Ограниченный статус Балкан – на пересечении миров, историй и континентов – не предполагал только их маргинальность, а скорее в некотором смысле их центральность. В конце концов, быть ограниченным значит находиться между двумя (или больше) территориями и соединяться с ними, в то время как быть маргинальным означает находиться на самом краю одной из них»¹³.

Из-за всего этого, и особенно из-за своего географического положения Балканы всегда находились в эпицентре конфликтов между великими державами. Каждый век добавлял что-то новое в характер этих конфликтов. Специфика XX в. заключается в том, что политические конфликты великих держав на Балканах разрешались именно вооруженным путем, т.е. войнами, имевшими трагические последствия для балканских народов. В одной из брошюр, опубликованных накануне начала Второй мировой войны, отмечалось: «Всё более острое идеологическое и политическое размежевание между европейскими державами стало отражаться и на Балканах. Демократические и тоталитарные державы борются за союзные отношения с балканскими государствами. Среди демократических государств особую активность демонстрировала Англия, которой удалось вовлечь Грецию, Румынию и Турцию в свой блок. Но эта деятельность Англии в действительности являлась лишь реакцией на те изменения, которые привнесли на Балканы тоталитарные государства: Германия – присоединением Австрии и, соответственно, обретением границы с Балканами, и Италия – оккупацией до тех пор независимого албанского государства, чем, несомненно, серьёзно усилила своё влияние на балканскую политику»¹⁴. Никакие европейские процессы, вне зависимости, были ли они связаны с научно-техническим прогрессом, экономикой или политическими процессами не миновали Балкан. Эти процессы, имели как положительные, так и отрицательные стороны, провоцировали развитие или отставание и зачастую жестоко потрясали Балканы.

После Второй мировой войны, во второй половине XX в., Балканы столкнулись и с другими проблемами. Они явились точкой пересечения с одной стороны Европейской интеграции, а с другой – мировой глобализации. Проникновение на Балканы разных цивилизаций было традиционным явлением; «поэтому после Второй мировой войны открытые нападки со стороны чужака, небелой расы, не-христианской конфессии или не-европейского общества создавали определенные проблемы»¹⁵. В конце XX в. – в начале XXI в. интересы всех великих держав вновь столкнулись на Балканах. Значительно возросла по сравнению с предыдущими периодами истории заинтересованность США в этом регионе. «Стремление победоносного индустриального Запада к так назы-

ваемому новому мировому порядку как системе новых отношений в изменившейся международной политической среде разорило Балканы попытками перестроить их в соответствии с интересами США и других новых центров силы»¹⁶.

Конфликт традиционных и новых интересов на Балканах вновь актуален. Ислам со своей идеологией, экспансией и высокой рождаемостью, не желает довольствоваться лишь Африкой и Азией. Посредством своих мусульманских меньшинств на Балканах, он вновь претендует, как когда-то Османская империя, на возвращение в этот регион, а после, вероятно, и на распространение на всю Европу. Эту угрозу не осознают в Европе, где по-прежнему более опасным считают близорукий национализм балканских народов. Поэтому для Балкан единственной надеждой является некая резкая идеологическая перемена в Европе, которая в данный момент даже не намечается, несмотря на то, что угроза со стороны ислама принимает серьезные масштабы.

Кроме того, великие державы традиционно поддерживали дезинтеграционные процессы на Балканах, иногда они делали это сознательно и намеренно, а иногда бессознательно и непреднамеренно. Можно утверждать, например, что «главным предметом соперничества между Сербией и Болгарией была Македония, страна на юге Сербии и на западе Болгарии. Она по первоначальному проекту мирного договора с Турцией в Сан-Стефано в марте 1878 г. была передана Болгарии, но в результате британского и австрийского давления по Берлинскому договору вновь возвращена Турции»¹⁷.

Вообще западные державы выступали за сохранение влияния Турции на Балканах не только из-за желания противостоять русским интересам, а скорее из-за того, что Запад непосредственно не находился перед лицом угрозы турецкой экспансии, которая после поражения турок под Веной в 1683 г. значительно ослабла. Балканские народы могли только легитимными средствами бороться за свою национальную самобытность. Поэтому их принцип «Балканы – балканским народам» сохранял «свое острие, направленное против завоевательных целей великих держав, в первую очередь Австро-Венгрии и Италии, в то время как в отношениях между самими балканскими народами этот принцип соблюдался отнюдь не так последовательно»¹⁸. Из этого проистекает огромное непонимание на Западе истории балканских народов, даже элементарная неграмотность. Турция часто представляется как толерантное государство, как, например, в сочинении Йозефа Хамера по истории Османской империи. В одной из работ пишется: «В самой Боснии присутствие православия, кроме некоторых периферийных районов, датируется в основном периодом после турецкого завоевания»¹⁹. В этом заключается противоречивость европейской истории, про-

тиворечивость христианской Европы. Поэтому в «европейской идентичности существует ограниченность, которую необходимо преодолеть. Европу не следует идентифицировать только в соответствии с великими вечными ценностями: рационализмом, равенством, свободой, общественной справедливостью, прогрессом и т.д. Часть её идентичности составляют негативные черты... если она сохранит свою сегодняшнюю идентичность, то всегда будет находиться между войной и миром, богатством и бедой, свободой и несвободой, между правдой и неправдой, гражданскими правами и бесправием, между реальностью и иллюзией, жизнью и смертью, между добром и злом, правдой и ложью, бытием и небытием»²⁰.

Западные великие державы – главная причина всех войн, конфликтов, взаимной неприязни на Балканах. «Заключение явных и тайных соглашений, в основе которых лежал раздел территорий и сфер влияния на Балканах, было не только излюбленным, но и признанным образом поведения европейских держав в системе равновесия сил, где носителями высшей истины были они сами. Руководствуясь своими экономическими интересами, политическими целями, территориальными притязаниями, они на балканской территории искали и находили свои точки опоры, создавали и делили сферы влияния, находили алиби и казус белли для междоусобных разбирательств. Так было и в обеих мировых войнах. Все это проводилось во имя прямого подчинения огнем и мечом балканских стран»²¹.

Поэтому национальные интересы балканских народов на Западе никогда не встречали понимания. Главным образом, это относится и к сербскому народу, который ещё со времени первого сербского восстания обвиняется в претензиях на чужие земли и желании создать так называемую Великую Сербию, хотя он стремился лишь к политическому объединению на своей этнической территории. Так, в одной из работ утверждалось, что Сербия «в период между 1830 и 1900 гг. не только удвоила свои размеры и увеличила численность населения с полумиллиона до 2,5 миллионов, но и стала ещё более сербской, потому что часть турок, албанцев и боснийских мусульман была вынуждена уехать из страны, а греческие торговцы покинули её добровольно. Соответственно, её этнический состав к концу века был стопроцентно сербским»²². Это заявление исторически неверно, поскольку некоторые народы были ассимилированы или ушли вместе со своей оккупационной, завоевательной армией, как это было в случае с турками в сербских городах.

Перевод Ю.С. Кирьякова и Е.Г. Волковой

-
- ¹ Gleni M. *Balkan, 1804-1999 (nacionalizam, rat i velike sile)*, 1 deo. Beograd, 2001. S. 11.
- ² Kaplan R.D. *Balkanski duhovi (put kroz istoriju)*. Beograd, 2004. S. XXI.
- ³ Parežanin R. Uvodna reč knjiga o Balkanu I. Beograd, 1936. S. VIII.
- ⁴ Dvornikovic V. *Dusa Balkana. Kniga o Balkanu II*. Beograd, 1937. S. 8.
- ⁵ Sondo S. *Kulturni cinioci balkanskog jedinstva. Kniga o Balkanu I*. S. 381.
- ⁶ *Balkan i balkanci*. Beograd, 1937. S. 13-14.
- ⁷ Milojevic M.D. *Balkanska ravnoteza (politicka rasprava)*. Beograd, 1913. S. 18-19.
- ⁸ Dordevic D. *Ogledi iz novije balkanse istorije*. Beograd, 1989. S. 22.
- ⁹ Novakovic S. *Balkanska pitanja*. Beograd, 1989. S. 306.
- ¹⁰ Mazover M. *Balkan (kratka istorija)*. Beograd, 2003. S. 132.
- ¹¹ Todorova M. *Imaginarni Balkan*. Beograd, 1999. S. 28.
- ¹² *Der Balkan pulver fab Europes*. Stuttgart, 1996. S. 4.
- ¹³ Fleming K. *Orijentalizam, Balkan I balkanska istoriografija // Filozofija I društvo, XVIII*. Beograd, 2001. S. 31.
- ¹⁴ Rikard S. *O neutralnosti Balkana*. Zagreb, 1939. S. 12.
- ¹⁵ Todorova M. *Imaginarni Balkan*. Beograd, 1999. S. 321.
- ¹⁶ Susic S. *Balkanski geopoliticki kosmar*. Beograd, 1995. S. 149.
- ¹⁷ Seton-Watson H. *Nacije I drzave*. Zagreb, 1980. S. 143.
- ¹⁸ Aleksic-Pejkovic L. *Balkan balkanskim narodima – izmedju legitimistickog I nacionalnog principa // Zbornik radova: Islam, Balkan I velike sile (XIV-XX vek)*. Beograd, 1997. S. 152.
- ¹⁹ Dzuda T. *Srbi, istorija, mit I razaranje Jugoslavije*. Beograd, 2003. S. 71.
- ²⁰ Markovic M. *Antinomije evropske civilizacije // Zbornik radova "Evropa I Srbi"*. Beograd, 1996. S. 73-82.
- ²¹ Petkovic R. *Balkan ni bure baruta ni zona mira*. Zagreb, 1978. S. 24.
- ²² Lempi D. *Jugoslavija kao istorija*. Beograd, 2004. S. 42.